

18+

ЮЛИЯ ПАВЛОВА

Золотой час

Юлия Павлова

Золотой час

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72211039

ISBN 9785006743670

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Ночь, больница, тревожный звонок – и череда случайностей, в которых сталкиваются чужие жизни. В центре – простой человек, оказавшийся перед неожиданным испытанием. Это история о времени, которое нельзя повернуть вспять, и о моментах, когда всё зависит от одного взгляда, одного слова, одного часа. «Золотой час» – повесть о хрупкости, боли и той силе, которая остаётся, даже когда кажется, что всё потеряно.

Золотой час

Юлия Павлова

© Юлия Павлова, 2025

ISBN 978-5-0067-4367-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Телефон заорал прямо в ухо. Неожиданно резкий звук прорвался сквозь толщу и без того тяжелого похмельного Сенькиного сна – хриплый надрывный голос рингтонного певца не оставил никаких шансов на продолжение ночи.

Сенька приоткрыл глаза, облизал засохшие распухшие губы.

– Кто посреди ночи-то? – больно толкнула Сеньку жена локтем в бок. – Совсем рехнулись. Время-то сколько? – жена пошарила под подушкой, выудила телефон. – Господи, два часа!

– Але, – хриплым шепотом просипел Сенька. Сушняк был знатный. Из желудка поднимался жар перегара: горел и нестерпимо вяз во рту – так, что ни разговаривать, ни сообщать Сенька не мог. В башке у Сеньки кроме мысли о ледяной воде, предусмотрительно поставленной женой с вечера в холодильник, звучала еще и «Шизгара». «Шизгаре, о бэби,

«Шизгаре», – бился в голове ритм популярной когда-то песни. В дополнение к ужасному сушняку мотивчик совершенно лишал Сеньку возможности думать. Откуда только взялась песня эта дебильная? Вчера, что ли, слушали?

– Але, че надо-то, але, говорите, – прохрипел Сенька, пробираясь в потемках к заветному холодильнику.

– Арсений? Поводырь? – голос был казенный. Ровный, будто бы ничей голос, механический. Не мог Сенька припомнить, слышал ли он этот голос. Ненавистная в данный момент «Шизгара» заполнила все пространство бедной Сенькиной башки, норовя пробраться в кишки и выплеснуть наружу остатки вчерашней посиделки.

– Ну, – выдавил Сенька, наконец откручивая пробку бесконечно холодной бутылки, – ну я Поводырь, – Сенька сделал большой глоток, прислушиваясь к тому, как заветный холод гасит жар в горле, спускается ниже, каким-то невообразимым образом приглушая «Шизгару», – че надо-то? Ты кто, вообще? Время видел? – Сенька ощутил раздражение. Острое, с каждой секундой возрастающее раздражение и желание нахамить придурку с ровным голосом и, если окажется, что с голосом этим Сенька знаком, дать ему прямоком в наглую рожу при случае. Во козел, че удумал: звонить посреди ночи, фамилию спрашивать, по имени называть.

– Арсений, – тем временем продолжил голос, несколько не смутившись. – Варвара Поводырь кем вам приходится?

«Шизгара» замолчала резко, и тут же виски сжало тиска-

ми. Боль перекрыла кислород, и на секунду Сеньке показалось, что он разучился дышать. Засипев носом, он вдохнул, затем выдохнул, прошептал еле слышно:

– Сестра моя, случилось с ней что? Че звонишь-то?

***

В больницу ехали молча. Понятное дело, вести машину Сенька не мог. «Шизгара» опять начала биться внутри, и в такт ее танцевальному ритму колотили в голове молотки и молоточки, горел огнем желудок, а в груди росла тревога.

Жена резко тормозила перед светофорами и так же резко вдавливала газ в пол на зеленый, давая Сеньке понять: надоел он со своей сестричкой! На работу с утра, а она вместо десятого сна везет Сеньку в больницу, дышит кисло-противным Сенькиным перегаром. Жену свою Сенька видел насквозь и мысли ее читал. Говорить ему ничего и не надо было.

От урода из телефона Сенька толком ничего не узнал. «Едьте, – отчеканил урод своим неживым голосом, – в городскую. Сами увидите...» Хорошо не в морг – и на том спасибо.

Сенька вспомнил про воду, отхлебнул из спасительной бутылки, откинулся на спинку сиденья, прикрыл глаза: «Что на этот раз?»

Варвара, Сенькина младшая сестра, постоянно влипала в какие-то истории. К своим тридцати Варвара (на Сеньки-

ном просто Вáрвар с ударением на первый слог) успела два раза родить и два раза развестись.

Один раз у Вáрвара горела квартира, один раз ее нагрели мошенники, выудив все накопленные годами деньги. Три раза Вáрвар попадала в аварии с повреждениями разной степени себя и автомобиля. Бесчисленное количество раз падала и ломала то руку, то ногу, а один раз даже выбила два передних зуба, которые обошлись тогдашнему Вáрварову мужу в целое состояние.

Вáрвар, не переставая, училась. С легкостью поступив на юридический, универ бросила и выучилась сначала на маникюр, потом на массаж, потом еще на какой-то бьютичегототам, а совсем недавно решила, что станет психологом-консультантом, и поступила на заочное.

И была Вáрвар по жизни бесконечной и непереубедимой оптимисткой. Рассказывала о своих приключениях и злоключениях с неизменной улыбкой, хохоча и подмигивая Сеньке: «Скучно живешь, Арсений, скуч-но!» И мягкая ухоженная Вáрварова рука с нюдовым маникюром легонько и снисходительно похлопывала Сеньку по намечающейся на макушке лысине. Сенька дергал головой, сопел и хмурился. И, несмотря на несущественную разницу в три года, ощущал себя в такие моменты на самом деле скучным и почему-то старым.

От двух неудавшихся браков остались у Вáрвара две девочки, Сенькины племяшки: Дашка и Сашка, которые постоян-

но ошивались у Сеньки. Жена Ва́рваровых девок обожала: баловала подарками, походами в кафе, кино и торговые центры, окутывая их нерастраченной материнской любовью.

Своих детей у Сеньки с женой не было. Не получалось у них никак. Хоть и по врачам ходили, и анализы сдавали, и сексом занимались регулярно (даже расписание было составлено в соответствии с циклом), но нет. Не получалось, и все.

Жена переживала. Меняла докторов, сидела в чатах «по этой теме», даже к бабке ездила один раз. Бабка шептала чего-то, жгла вонючую траву, махала травой перед носом, а потом авторитетно заявила: «Разводись, девка, пока не поздно. Малахольный он у тебя, не будет толку с него». После жена долго ругала и себя – за то, что поперлась в такую даль непонятно зачем, и бабку – за наговоры и за то, что пропахла она, жена Сенькина, воню травяной так, что плащ пришлось в химчистку сдавать. Но с Сенькой не развелась, а будто бы даже больше любить стала.

Ва́рвара жена не любила. Разговаривала с ней свысока и сквозь зубы, не смотрела на Варвару, а просто поглядывала иногда. Ва́рвар, конечно же, это замечала. Со свойственной ей жизнерадостностью, приходя к ним, «подзадоривала» Сенькину жену – скидывала верхнюю одежду и, смеясь, провозглашала: «Мадам, я ненадолго, не парьтесь, можете расслабиться. Чайку-кофейку попью с брательником и аривидерчи, гудбай, май лав, гудбай!» И садилась на табурет, за-

кинув одну на другую длинные ровные ноги, и начинала рассказывать, а рассказать ей всегда было о чем.

***

«Николай Александрович Савельев, врач-невролог». Молодой доктор, стоя у зеркала, поправил бейджик, который, как самому доктору казалось, придавал ему солидности.

В свои двадцать восемь, несмотря на уже имевшийся врачебный опыт, врач Савельев выглядел лет на двадцать. Был он долговяз, худощав, сутул и очкаст. Положенная мужчинам щетина у Николая Александровича никак не хотела прорасти, а вместо нее постоянно вылезала на подбородке какая-то непонятная куцая поросль. Поросль приходилось регулярно сбривать, а от бритвы начиналось раздражение и шла сыпь. Знакомые дерматологи-косметологи назначали кремы и мази, но сыпь все равно брала верх. И от этого Николай Александрович изрядно страдал, еще больше сутулился и беспрестанно поправлял очки пальцем, прикрывая ненавистный прыщавый подбородок.

К счастью, ни персонал отделения неврологии, ни пациенты о проблемах доктора не знали и относились к нему с уважением, потому что был Николай Александрович «врач от Бога». Было у него особое врачебное чутье: диагнозы своим пациентам молодой доктор ставил вдумчиво и лечение назначал правильное. То ли ошибиться боялся, то ли на самом деле на своем месте был человек. Талантливый доктор.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.